
УДК 81'42

ББК 81.0

М 19

Малова Н.Е.

Ассистент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: Nadine_Fleurdeli@mail.ru

Лингвокогнитивные категории «имплицитность» и «подтекст» *(Рецензирована)*

Аннотация:

Характеризуются лингвокогнитивные категории «имплицитность» и «концепт» как маркеры идейного уровня произведения, а соответственно, и индивидуальности авторского взгляда на мир. Данные категории не имеют специальных языковых средств выражения, при этом процесс декодирования требует определенных усилий со стороны адресата, который должен соотнести элементы содержания таким образом, чтобы они обрели осмысленность и значимость. После рассмотрения особенностей «затекстовой» информации, дается характеристика специфических возможностей имплицитности и подтекста для исследования полной картины художественного текста.

Ключевые слова:

Имплицитность, подтекст, художественный текст, языковая личность автора.

Malova N.E.

Lecturer Assistant of the Department of Foreign Languages, the Adyghe State University, post-graduate student of the Department of General Linguistics, e-mail: Nadine_Fleurdeli@mail.ru

Linguo-cognitive categories of «implicitness» and «subtext»

Abstract:

The linguo-cognitive categories of «implicitness» and «concept» are characterized as the markers of ideological level of work, and respectively, identity of an author's view of the world. These categories have no special language means of expression. The process of decoding demands certain efforts from the addressee who should correlate the content elements so that they had the meaning and importance. Having considered the features of «beyond the text» information, the author characterizes specific possibilities of an implicitness and subtext for research of a full picture of the art text.

Keywords:

Implicitness, subtext, art text, language identity of the author.

Современная лингвистическая наука склонна рассматривать язык как сложный когнитивный процесс – феномен ментальной и психической деятельности человека. В данном когнитивном процессе отражается важнейший принцип организации психосознательной деятельности, то есть сосуществование текстовой и затекстовой формы знания. Рассмотрение лингвокогнитивного ме-

---

ханизма подтекста и имплицитности с точки зрения познавательной и психической деятельности сознания необходимо для адекватного восприятия и понимания информационно-содержательного пространства текста. Именно поэтому интеллектуальные процессы необходимые для осмысления сложных когнитивных объектов следует рассматривать на материале художественных текстов как экспликации авторского видения мира. С точки зрения когнитивной лингвистики исследование художественного текста связано с обращением к семантическому пространству художественной структуры и, во-вторых, с рассмотрением имманентных категорий стилистики текста. Данный подход устанавливает взаимосвязь между такими категориями, как «текст-подтекст-затекст-контекст», уделяя особое внимание смысловому полю художественного текста.

Следовательно, художественный текст является уникальным психолого-эстетическим феноменом, допускающим неограниченное количество интерпретаций, так как является плодом авторского замысла, созданного для выражения индивидуальных знаний о мире при помощи языковых средств. Таким образом, задачей реципиента художественного текста является постижение творческого замысла автора вместе с его мыслями и чувствами путем интерпретации, заложенной в тексте неявной информации, то есть подтекста и имплицитности.

Считаем, что следует рассмотреть лингвокогнитивные механизмы категорий «имплицитности» и «подтекста» в связи с тем, что это позволит связать языковые процессы с потребностями и реализацией коммуникативной и познавательной деятельности человека с актами категоризации, концептуализации и языкового отражения окружающего мира. Имплицитность и подтекст присутствуют в тексте параллельно, затрагивая как внешние, так и внутренние законо-

мерности организации семантического пространства художественного текста, и соотносятся с такими понятиями, как содержательно-концептуальная информация, модальность, интенциональность, текстовые ассоциации и др.

В настоящем исследовании считаем целесообразным разграничить понятия «имплицитность» и «подтекст», которые способны формировать трехмерность сюжета, причем, в разных плоскостях. Термин «имплицитность» охватывает более ёмкое лингвистическое поле, чем подтекст, и может включать в себя различные фигуры речи и стилистические приемы, которые реализуют в тексте свою главную функцию – функцию создания экспрессивно-эмоциональной эстетической образности. Явление «подтекста» связано со скрытой информативностью в области фабульного и концептуального пластов текста (а точнее, их части в области мотивированности действия), тогда как имплицитность тропов лежит в области образного смыслового слоя текста, и лишь совокупное восприятие разных типов имплицитности даёт понимание «глубинного» смысла текста. В плане содержания подтекст имеет определённые отличия от средств создания образности: подтекст – это форма концептуального ассоциативно-логического осмысления явлений текста в отличие от средств создания образности, имплицитность которых лежит в области образного чувственно-наглядного смыслового слоя текста.

Подтекст создает глубину содержания, углубляется сюжетом, ведет свою смысловую линию и направлен на раскрытие главных тем произведения. Важной чертой подтекста является способность вызывать эмоциональное и оценивающее отношение читателя к тому, о чем рассказывается [1: 82]. Следовательно, выявление подтекста представляет собой индивидуальный, творческий процесс. Имплицитность, в свою очередь, есть ситуативный прием, отражающий обстанов-

---

ку отдельного коммуникативного акта, не меняющий смысл, а лишь придающий дополнительные оценочные характеристики. Имплицитные смыслы в художественном тексте доступны сознанию в форме догадок и гипотез, влияющих на общие механизмы восприятия сообщения. Е.В. Ермакова выделяет имплицитные смыслы двух типов: референтные и рекурсивные. Референтные имплицитные смыслы возникают, когда знакомая ситуация (прототипическая ситуация) соотносится в сознании читателя с ситуацией, описываемой в тексте. Рекурсивные имплицитные смыслы – результат соотнесения системы оценок читателя и системы оценок персонажа [2: 21]. Таким образом, имплицитность есть способ существования знания, которое, приобретая имплицитные смыслы в художественном тексте, позволяет переосмыслить текст в ходе художественной категоризации. Сигнальными маяками постижения имплицитной информации в художественном тексте выступают средства образности, такие как метафора, эпитет, метонимия, сравнение. Данные стилистические приемы отражают двойственное восприятие явления, при котором обозначаемое ассоциируется с другим предметом по сходству реального и «додуманного» признака.

Следует отметить, что языковая картина мира формируется посредством взаимосвязи языковых и фоновых знаний. Для полноценного восприятия текста фоновыми знаниями должен обладать как автор текста, так и реципиент. Автору совершенно не нужно облекать данный вид знаний в словесную форму, так как подобная информация выступает как нечто очевидное, включающее разносторонние знания, жизненный опыт в коммуникативной сфере деятельности. На интерпретацию замысла автора влияет ряд факторов, таких как объем индивидуальных знаний человека, его культурный, интеллектуальный, морально-нравственный и др. уровни, национально-ментальное сознание,

профессия, воспитание и даже возраст. Следовательно, «имплицитность, в узком понимании, присуща системе языка. Имплицитность, в широком понимании, представляет собой сложное взаимодействие лингвистического и экстралингвистического, суммарный смысл эксплицитного значения и значимого фона речи. Она предполагает скрытое, опосредованное или косвенное выражение какого-либо значения, имеет прямое отношение к тексту и трактуется как явление, сопутствующее речемыслительному процессу. Имплицитность этого рода должна рассматриваться как одна из универсалий речевого общения. Различие между двумя видами имплицитности можно закрепить терминологически. Первую справедливо назвать лексико-грамматической, а вторую – текстовой» [3: 77].

Импликация создается преимущественно контактно расположенными лексическими элементами. И.Я. Чернухина отмечает, что имплицитное содержание возникает на композиционно-синтаксическом уровне в результате определенного соположения компонентов художественного текста, смыслы которых вступают во взаимодействие и вследствие этого порождают новую семантику, не имеющую формального воплощения на лексическом уровне [4: 18]. Таким образом, «имплицитная информация сформировавшегося образа не может быть приравнена к понятию подтекста, так как связь между образом и значением задана по принципу сходства или смежности, что противоречит характеристике подтекста как «неметафорического и неконтрастного выражения внутреннего смысла далекими от него моментами внешнего языка» [5: 55].

Итак, из вышесказанного можно заключить, что во время восприятия текстовой информации в сознании реципиента постоянно формируются некие гипотезы, связанные с текстовыми фактами. И в связи с этим, в процессе непосредственного восприятия и последующего более осо-

---

знанного понимания в сознании читателя происходит постоянное изменение основной гипотезы с помощью имплицитных смыслов текста.

Так, вслед за Б. М. Величковским, который условно выделяет пять групп метапроцедур понимания текстовой информации: контроль, аналогия, рекурсия, варьирование и совмещение [6: 221] можем описать как составляющие имплицитности.

Очевидно, что из вышеназванных метапроцедур имплицитность имеет отношение, прежде всего, к аналогии, рекурсии и совмещению. Данные метапроцедуры предполагают работу со сложными ментальными объектами, лишь частично выявляемыми в тексте. Исследование имплицитной многозначности художественного текста, представляющей процесс психологического и интеллектуального взаимодействия автора с реципиентом, не представляется возможным без понимания основных механизмов работы человеческого интеллекта в области восприятия и понимания информации.

Как утверждает Л.Е. Бирюкова, имплицитность является категорией речи, причем категорией, имеющей глобальный характер: суммарная информация практически любого сообщения не исчерпывается совокупностью значений составляющих языковых единиц, а содержит много иной информации. В то же время категория имплицитности является принадлежностью языка и, в узком смысле, составляет предмет изучения собственно лингвистики: имплицитные смыслы рассматриваются в связи с изучением лексики, словообразования, грамматики. Таким образом, «имплицитность можно считать универсальной категорией языка и речи. Это явление охватывает все языковые области, от фонетики до стилистики, и проявляется как на уровне слова, так и на уровне высказывания и текста» [7: 304].

Использование лингвокогнитивного подхода к рассмотрению проблемы подтекстовой информации требует реализа-

ции коммуникативной и познавательной деятельности человека, с актами категоризации, концептуализации и языкового отражения окружающего мира. Лингвокогнитивная категория «подтекст» обеспечивает структурно-семантическую целостность текста и реализацию «авторского концепта» посредством соотношения словесных значений с контекстом и соответственно общей атмосферой текста. В то же время подтекст не является категорией текста, так как это часть семантической структуры текста, но не его характеристика.

Подтекст может быть выражен в тексте специально маркированными средствами, а именно диминутивными морфемами, дейктическими словами, многозначными словами, частицами, повторами, антитезами, эффектом обманутого ожидания, аллюзиями, гиперболами, ремарками автора и др. В данную группу специально маркированных средств следует также включить такие средства нарушения стандартного функционирования языковых средств, как парцелляция, эллипсис, умолчание, нарушение синтаксического или логического порядка расположения компонентов высказывания, нарушения сочетаемости слов неоправданное использование определенных артиклей и т.д. Рассматривая понятие *подтекст*, необходимо отметить тот факт, что именно подтекст делает художественный текст художественным. Чем значительнее и ярче подтекст, тем содержательнее художественный текст.

Интенциональность текста играет большую роль в формировании подтекста, так как в ряде случаев происходит коммуникативная неудача, в силу коммуникативной некомпетентности одного из участников общения. Данный факт может восприниматься и иначе, как проявление конфликта между речевыми интенциями автора и реципиента. Выдвинутая гипотеза позволяет снять противоречие между позициями, согласно которым подтекст

создается только говорящим (точка зрения И.Р. Гальперина, М.Н. Кожинной, Т.И. Сильман и др.) или только слушающим (точка зрения К.А. Долинина). Поскольку и автор, и реципиент реализуют в процессе общения свои коммуникативные интенции, они могут быть в равной степени ответственны за порождение и восприятие всех аспектов семантической и, особенно, прагматической структур текста. Поэтому подтекст может создаваться как говорящим, так и слушающим; более того, абсолютно не уникальна ситуация,

когда говорящий и слушающий параллельно создают два различных подтекста.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взаимосвязь лингвокогнитивных категорий «имплицитности» и «подтекста» с языковыми процессами и их потребностями, а также их репрезентативные способности выражения в экспликации коммуникативной и познавательной деятельности с актами категоризации, могут быть использованы для исследования и концептуализации языкового отражения окружающего мира.

Примечания:

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. / науч. ред. П.Е. Бухаркин. СПб., 1999. С. 82.
2. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 26 с.
3. Овсянникова Л.А. О некоторых случаях ксенофонической паронимии (к проблеме иноязычного акцента) // Просодические аспекты билингвизма: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1992. С. 77-80.
4. Чернухина И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж, 1984. 116 с.
5. Мостовская И.Ю. Существует ли подтекст в лирическом стихотворении // Интерпретация художественного текста в языковом вузе. Л., 1981. 55 с.
6. Величковский Б.М. Когнитивная наука. М., 2006. 448 с.
7. Бирюкова Л.Е. Моделирование как механизм создания подтекста // *Studia Linguistica*. Проблемы теории европейских языков. СПб.: Тригон, 2001. Вып. 10. С. 304-309.

References:

1. Arnold I.V. Semantics. Stylistics. Intertextuality: coll. of art. / ed. by P.E. Bukharkin. SPb., 1999. P. 82.
2. Ermakova E.V. The implicitness in literary text (based on the Russian and English prose of psychological and fantastic realism): Dissertation abstract for the Candidate of Philology degree. Saratov, 2010. 26 pp.
3. Ovsyannikova L.A. On some cases of xenophonic paronomasia (on the problem of foreign accent) // Prosodic aspects of bilingualism: intercollegiate coll. of proceedings. Ivanovo: IVGU publishing house, 1992. P. 77-80.
4. Chernukhina I.Ya. Elements of the literary prosaic text organization. Voronezh, 1984. 116 pp.
5. Mostovskaya I.Yu. If there is some implication in a lyric verse // Interpretation of the literary text in the language higher school. L., 1981. 55 pp.
6. Velichkovsky B.M. Cognitive science. M., 2006. 448 pp.
7. Biryukova L.E. Modelling as the mechanism of implication // *Studia Linguistica*. Problems of the theory of the European languages. SPb.: Trigon, 2001. Issue 10. P. 304-309.